

УДК 821.161.1-31.09

АЛЕКСЕЙ ОРЛОВ

(Полтава)

ОБРАЗЫ-ПЕРЕЖИВАНИЯ В ПРОЗЕ ИВАНА БУНИНА ПОЛТАВСКОГО ПЕРИОДА

Ключові слова: автор, мнемотична природа, оксюморонний образ, розповідач, стиль, художній образ, художній простір.

Полтавский период в жизни и творчестве И. Бунина был сравнительно недолгим: с различными перерывами он длился с 1891-го по 1897-й годы. Однако по жизненной и творческой значимости этот период не соизмерим с хронологическими рамками, поскольку, во-первых, в полтавские годы жизни произошел переход от поэтического творчества к прозе, закрепивший за Буниным славу русского писателя; во-вторых, активная общественно-идеологическая деятельность в Полтаве обусловила последующую пассивность писателя к проявлениям какой-либо публичной идеологии; в третьих, в Полтаве писатель пережил глубокое личное потрясение, во многом определившее лирические темы всего последующего творчества. Автобиографизм творчества И. Бунина был предметом научных исследований Б. Аверина [5], В. Афанасьева, О. Михайлова [9], А. Бабореко [1], Л. Смирновой [14], Л. Иезуитовой, Т. Красновой, М. Калабуховой [6], Ю. Мальцева [8], М. Штерна и многих других. Буниноведы находят прямые параллели, связывающие жизненные впечатления автора с последующим воплощением в художественные образы. Проведенные в Украине годы, по мнению литературоведов, связаны прежде всего с первым опытом общественной деятельности, увлечением народничеством и толстовством, сближение с которыми состоялось благодаря брату Юлию. Сам писатель неоднократно подчеркивал в автобиографических материалах свою близость к народникам и толстовцам, однако подобные признания во многих поздних художественно-публицистических произведениях писателя звучат с долей скепсиса по поводу идей опрощения и хождения в народ.

Однако предметом нашего исследования является не столько отношение писателя к социальным теориям, сколько включение реалий полтавской жизни в художественное пространство произведений Ивана Бунина: личные душевные переживания, живописность украинской природы, впечатления от общения с художниками-передвижниками.

Самое длительное время в Полтаве (1892–1895) Иван Бунин прожил вместе с любимой женщиной – Варварой Владимировной Пашенко, которая приехала к молодому статисту вопреки родительскому запрету. Совместная работа в Орловском издательстве, увлечение литературой, искусством вызвали глубокое духовное родство молодых людей. Силу влюбленности тонко чувствующего Ивана Бунина могут восстановить только его собственные признания. В письме от 22 августа 1890 года он писал: «И хочется только почти в умилении, с бесконечной нежностью издали благословить свою любовь, пожелать тебе всего-всего хорошего, светлого, счастливо-

го, тебе, моей ненаглядной, моей... ну, даже не знаю какой, Ляличке! Только и звучит в душе что-то неизъяснимо милое и поэтичное, как твое «То было раннею весной» или грациозно-нежные звуки песни Чайковского про весеннюю зарю. «Переливы зари!»... Ляличка! Воргол! «Белый песочек», лунные ночи и все, все! – как я люблю вас!...» [3, с. 27].

В Полтаве писатель пережил одну из сложнейших душевных драм, оказавшую влияние на всю его последующую жизнь и творчество. Без каких-либо объяснений Варенька Пащенко неожиданно уехала из Полтавы, перечеркнув все былые отношения. О душевном состоянии тонко чувствующего и переживающего даже мимолетные настроения Бунина можно только догадываться. Первое время после трагедии братья не оставляли его одного ни на минуту, контролировали каждое движение. Со временем боль припустилась, однако образ женщины, которая бросает любящего ее человека, навсегда поселился в творчестве И. Бунина. Позднее писатель так определит свое чувство к Варе словами героя рассказа «В ночном море»: «...моя первая и такая жестокая, многолетняя любовь...» Первая и жестокая любовь станет постоянным мотивом любовной утраты, случившейся в далекие времена погибшей отчизны. С новой силой этот мотив воскреснет в образе Лики в романе «Жизнь Арсеньева».

В цикле «Темные аллеи» мотивы забвения любви, ее поругание включены в образ аллеи, но не как варианты традиционного образного ряда «алея – любовь», а как новый образ: аллея – символ жизненной трагедии. Образ темноты приобретает в этом контексте значение таинственности, закрытости любовных переживаний от людских глаз и людского понимания. Аллеи в произведениях И. Бунина потому и темные, что наполнены движением разнообразных чувств, эмоций, влечений, раздумий, поступков. По словам самого писателя, в своих рассказах он провел читателя темными аллеями любви мужчины и женщины в разных проявлениях и ипостасях, чаще всего в любви, счастье и смерти. «Дело идет, так сказать, тоже о темных и чаще всего весьма жестоких “аллеях любви”» [5, с. 41], – писал И. Бунин в одном из своих писем к Б. К. и В. А. Зайцевым от 11 ноября 1943 года. Авторская метафора «темные (мрачные, жестокие) аллеи любви» определяет образный и событийный ряд новелл цикла. Почти во всех произведениях любовные отношения завершаются обманом, кто-либо из партнеров оказывается в положении либо жертвы любви, либо ее губителя. Конфигурации этих отношений бесконечно разнообразны. В первой новелле цикла главный герой, встретивший брошенную много лет назад возлюбленную, пересматривает всю свою жизнь, ощущает себя одновременно грешником и жертвой. В новелле «Кавказ» на первом плане – трогательный любовный побег, а в двух финальных строчках – трагедия оставленного мужа. Белый генерал из рассказа «В Париже» в разгар нового любовного романа вспоминает о бросившей его жене. Молча, без объяснений уходит от главного героя Муза из одноименного рассказа. Этот ряд можно продолжать и далее, наблюдая причудливые воплощения авторской памяти в образах-переживаниях измены, разрыва, ухода любимого человека. Как справедливо замечает Е. Капинос, «двойные, тройные, множественные впечатления от одного события выдают «мнемотическую» природу бунинского стиля, где любой

факт отшлифован в воспоминаниях, проведен сквозь череду времен, отражен то в молве, легенде, то в беглом упоминании или случайной шутке» [7, с. 188–189].

Первые читатели и критики обратили внимание на живописность бунинской поэзии, умение писателя пользоваться словесными красками. Живописец П. Нулис писал: «Ни один поэт до Бунина не был таким колористом, ни один еще писатель не доходил до такого чисто живописного рельефа изображения в слове» [12, с. 432]. Исследователи поэтического наследия Ивана Бунина (Е. Болдырева, Ю. Мальцев, И. Ничипоров) отмечают «предельно точную описательность и зоркую отстраненность по отношению к природе» [15, с. 234], сравнивая описательную манеру писателя с картинами импрессионистов, находя в ней «прерывистость» и фрагментарность лирического повествования, ассоциативное соединение далеких временных планов, музыкально-ритмическую насыщенность языка, емкость деталей-лейтмотивов. Следует согласиться с мнением ученых, которые в общем мироощущении поэта усматривают его близость к импрессионистическому образу, однако реалистический живописный образ неизменен для произведений И. Бунина. Позволим себе связать его с жизненными полтавскими впечатлениями.

Соседи и знакомые брата Юлия, который служил в земской городской управе, стали добрыми приятелями начинающего писателя. Некоторое время Бунины жили на квартире у местных интеллигентов Женжуристов – Ивана Мироновича и Лидии Александровны. На квартирах друзей собирались и своим «интеллигентским клубом», где обсуждали общественные и литературные темы, читали стихи, пели песни. Частыми гостями братьев Буниных были писатель В. Короленко, художники Г. Мясоедов, Н. Ярошенко, Л. Позен, В. Волков, врачи А. Волкенштейн и Н. Склифосовский, толстовцы Д. Хилков, М. Дудченко, колония которых была расположена в селе Щербанях под Полтавой. Художник-передвижник Г. Мясоедов был соседом Буниных на Павленках. Широко известны его картины, ставшие символом реалистического искусства XIX века: «Земство обедает», «Косцы», «Дорога во ржи», «На пути к знаниям», «Сеятель». Художник писал портрет Бунина на фоне своего сада, о чем свидетельствует запись в «Дневнике» писателя от 15 августа 1894 года: «Солнечный ветреный день. Сидел в саду художника Мясоедова (наш сосед, пишет меня) в аллее тополей на скамейке. Безоблачное небо широко и свежо, открыто. Иногда ветер упал, свет и тени лежали спокойно, на поляне сильно пригревало, в шелковистой траве замирали на солнце белые бабочки, стрекозы с стеклянными крыльями плавали в воздухе, твердые листья сверкали в чаще лаковым блеском» [10, с. 49].

Про дальнейшую судьбу этого портрета ничего не известно, он отсутствует в каталогах художника и иконографии писателя. В Полтавском художественном музее хранится картина «Весна», на которой на фоне дома с мезонином (доказано, что это дом художника Г. Мясоедова, который частично сохранился в Полтаве) изображена молодая пара, непохожая на молодежь конца XIX века. Девушка в кринолине напоминает тургеневских или чеховских героинь (мезонин усиливает это сходство). А юноша сухопарой

фигурой и тонкими чертами лица похож на изображения И. Бунина этого периода. Хочется верить, что на этом романтическом полотне запечатлены Иван Бунин и Ляличка Пашенко.

Первым напечатанным прозаическим произведением писателя был рассказ «Без названия», который редактором журнала «Русское богатство» был переименован в «Деревенский эскиз». Этот рассказ с названием «Танька» (в журнальной редакции героиню звали Настька) И. Бунин в отличие от большинства своих ранних рассказов позднее включал во все последующие издания собственных сочинений. Про редакционное вмешательство автор писал И. Белоусову: «Еще хотел прислать Вам оттиск из апрельской книги «Русского богатства» – мой «Деревенский эскиз». (Не правда ли, дурацкое заглавие?)» [3, с. 182]. Действительно, художественно цельное, сюжетно завершенное произведение было непозволительно называть эскизом – предварительным наброском к будущей картине. Да и определение «деревенский» не отражало сути контрастного противопоставления глубоко психологических мотивов рассказа: молодости и старости, бедности и роскоши, голода и сытости. Название произведения, данное редакцией, очевидно должно было подчеркнуть социальный характер изображенного сюжета, его народническую направленность. Столь прямолинейное трактование произведения претило тонкой натуре писателя.

Главная героиня рассказа И. Бунина «Танька», маленькая сельская девочка Танька, ассоциативно связана с художником-передвижником Г. Мясоедовым, общение с которым не могло бесследно пройти для впечатлительного писателя. Детство, омраченное страданиями, – одна из распространенных тем художника Григория Мясоедова. Детские лица с не детским выражением смотрят с картин «Жница», «Смотринь». Картинную галерею передвижников дополняют трагические жанровые полотна В. Перова «Тройка», В. Маковского «Крестьянские дети». Иван Бунин создал достойное продолжение детского народнического портрета, когда взрослые проблемы меняют ребенка, делают его не по-детски мудрым. Писатель, создавая произведение, избегает прямых авторских оценок. Его индивидуальная манера как нарратора проявляется уже в первом произведении – не подсказывать читателю, а помогать домыслить и связать разрозненные картины и ощущения. Героиня рассказа просыпается, и новый день входит в ее восприятие знакомыми звуками, голосами, разговорами и главное – воспоминаниями. Разговор гостя с матерью пробуждает в Таньке яркую картину продажи коня, когда отец безуспешно пытался уговорить барышников – «анчихристов». И еще одна, уже идиллическая картина воспоминаний: зимний вечер, мать и отец дома, а мать поет песни: «Песней говорила она дочери, что и у нее будут такие же зори, будет все, что проходит так скоро и надолго, надолго сменяется деревенским горем и заботой» [2, с. 13]. Песню про зарю поет в рассказе еще один герой – старый помещик, которого в деревне знают как бездушного скрягу и тирана. При виде голодной и иззябшей Таньки в сердце старика, неожиданно для него самого, рождается сочувствие и жалость. В момент душевной мягкости он вспоминает своего сына, племянницу, возможно – картины своего детства.

Писатель не морализирует и не обобщает. Его прежде всего интересуют движения чувств героев – маленького и старого, которые составляют не столько социальную антиномию, сколько человеческую, жизненную – как начало и конец, как две зари – утренняя и вечерняя. Автор, создавая реалистические характеры и картины жизни, предельно их обобщает и символизирует. Писатель находит образ-переживание, в котором объединяет чувства ребенка и старика – «старчески-детская радость»: «Улыбка осветила суровое лицо Павла Антоныча, и давно уже не озарялось оно такою доброю, такою старчески-детскою радостью» [2, с. 18]. Этот оксюморонный образ связывает будничное с вселенским, случайное с закономерным, материальное с духовным. Эта особенность художественной образности И. Бунина будет развиваться на протяжении всего творчества писателя, приведет его к вершинам мировой литературы. И. Газер так определяет особенности бунинского художественного мировосприятия: «Бунина глубоко тревожит мысль о соотношении человеческого существования с целым миром, одного мгновения – с вечностью. Кажется, что и сам процесс творчества для него обретает главную цель в том, что позволяет обратиться к бесконечному и сделать бессмертным какой-то миг жизни» [4, с. 35].

Таким образом, полтавские впечатления: живописность украинской природы, пережитая любовная драма, общение с местной интеллигенцией, в частности с мастерами живописного психологического портрета, – оказали серьезное влияние на творчество И. Бунина. Украинские пейзажи усилили зрительно-чувственную палитру бунинской лирики, способствовали развитию импрессионистического художественного образа. Личные переживания определили мнемотически связанные с личным опытом лирические темы и мотивы, которые стали доминирующими в позднем творчестве писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабореко А. К. Бунин : Жизнеописание / А. К. Бабореко. – М. : Молодая гвардия, 2009. – 455 с.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 2 / И. А. Бунин. – М. : Худож. лит., 1965. – 527 с.
3. Бунин И. А. Письма 1885–1904 годов / И. А. Бунин ; под общ. ред. О. Н. Михайлова. – М. : ИМЛИ РАН, 2003. – 512 с.
4. Газер И. С. Бунин-прозаик на рубеже столетий / И. С. Газер // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. – Воронеж, 1976. – Т. 114. – С. 27–38.
5. И. А. Бунин: pro et contra: Личность и творчество И. Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей : антология [отв. ред. Д. К. Бурлака, сост. Б. В. Аверин и др.]. – СПб. : Русский Христианский гуманитарный институт, 2001. – 1015 с.
6. Кулабухова М. А. Автобиографическое начало и художественный вымысел в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» / М. А. Кулабухова // Творчество И. А. Бунина и русская литература XIX–XX веков. – Белгород, 1998. – С. 156–159.
7. Капинос Е. В. Формы и функции лиризма в прозе И. А. Бунина 1920-годов : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 [Электронный ресурс] / Е. В. Капинос. – Режим доступа: http://www.nspu.ru/upload/nauka/obyav_zaw/dissertacia_Kapinos.pdf
8. Мальцев Ю. Иван Бунин. 1870–1953 / Ю. Мальцев. – Франкфурт-на-Майне ; М. : Посев, 1994. – 432 с.
9. Михайлов О. Н. Строгий талант: Иван Бунин, жизнь, судьба, творчество / О. Н. Михайлов. – М. : Современник, 1976. – 278 с.

10. Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью / В. Н. Муромцева-Бунина. – М. : Вагриус, 2007. – 512 с.

11. Ничипоров И. Б. И. А. Бунин. Очерк творчества. Художественное наследие крупнейшего русского писателя и поэта XX века [Электронный ресурс] / И. Б. Ничипоров. – Режим доступа: www.philol.msu.ru/~xxcentury/nichiporov_bunin.doc

12. Нилус П. А. Ив. Бунин и его творчество / П. А. Нилус // Литературное наследство / [гл. ред. В. Л. Щербина]. – М. : Наука, 1973. – Т. 84. – Кн. 2. – С. 429–435.

13. Павлович Н. В. Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке / В. Н. Павлович. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : Азбуковник, 2004. – 527 с.

14. Смирнова Л. А. Бунин Иван Алексеевич: Жизнь и творчество : кн. для учителя / Л. А. Смирнова. – М. : Просвещение, 1991. – 191 с.

АЛЕКСЕЙ ОРЛОВ

ОБРАЗЫ-ПЕРЕЖИВАНИЯ В ПРОЗЕ ИВАНА БУНИНА ПОЛТАВСКОГО ПЕРИОДА

В статье рассматривается влияние жизненных впечатлений, полученных во время жизни И. Бунина в Полтаве (1891–1897 гг.), на творчество писателя: живописность украинской природы; пережитая «жестокая» любовная драма; общение с мастерами живописного психологического портрета (Г. Мясоедовым, Н. Ярошенко, В. Волковым). На материале зрительных, душевных и изобразительных впечатлений полтавского периода прослеживается появление импрессионистических, мнемотических и живописно-реалистических образов в творчестве И. Бунина (рассказ «Танька», цикл «Темные аллеи», роман «Жизнь Арсеньева»). Автор статьи доказывает, что образы-переживания связывают реальный мир и мир художественный. Образы-переживания полтавского периода в творчестве И. Бунина приобрели трагический и философский смысл, воплотились в мотивы, ставшие классикой русской литературы.

Ключевые слова: автор, мнемотическая природа, оксюморонный образ, повествователь, стиль, художественный образ, художественное пространство.

ALEXEY ORLOV

IMAGAES-EXHERIENCES OF THE WORKS BY IVAN BUNIN OF THE POLTAVA'S PERIOD

The article analyzes the influence of the life experiences, which Ivan Bunin acquired during his life in Poltava (1891–1897): picturesque Ukrainian nature; experience of the «cruel» love drama; communication with the masters of the picturesque psychological portrait (G. Myasoedov, N. Yaroshenko, V. Volkov). Poltava's visual material, mental and visual impressions in the works by Ivan Bunin of the Poltava period observed appearance of impressionistic, mnemonic and beautifully-realistic images (story «Tanka», cycle «Dark Alleys», the novel «Life of Arseniev»). The author proves that the Poltava's images connect the nature with the noble mansion. The Ukrainian's images of the works by Ivan Bunin involve connotations of the Russian classic literature as well acquires the tragic and deeply philosophical meaning.

Key words: author, mnemonic nature, oxymoronic image, narrator, style, artistic image, artistic space.

Одержано 21.04.2016 р.